

Вода из пруда обернулась штормовым ливнем. На небе засияла радуга.

Глаза Ли Циншаня были плотно закрыты, выражение лица торжественным. Ядро монстра сдерживало всю его ауру и непрерывно погружалось в его тело, напоминая спину черепахи, заползающую обратно в панцирь, погружаясь в морскую пучину, в спячку, не обнаруженную никем, ставшую легендой.

Ли Циншань снова открыл глаза и выпрыгнул на берег озера. К тому времени, когда он подошел к Маленькому Ань, вновь стал таким как раньше, но это неточно.

Потому что у него больше не было выступающих мышц с четкими контурами, больше ничем не выделялось лицо, глаза были спокойными и глубокими. На первый взгляд, он был похож на обычного горного крестьянина.

Он посмотрел на собственные руки и вдруг вспомнил, что ему уже 16. У монстров иное восприятие времени, лишь вновь став человеком, это ощущение к нему вернулось.

Опыт, полученный за полгода, по своей насыщенности превосходил все происходившее в течение последних 15,5 лет. От человека до монстра и обратно.

Вся его ци монстра была так прочно заперта внутри ядра, даже другие культиваторы не смогли бы ее распознать. Забавно было восстановить человечность после осмысления дао монстров.

В мире было невероятное множество существ. Почему, вопреки всем ожиданиям, люди не могли культивировать монстров? Были кошки-монстры и тигры-монстры, но как же тогда назвать человека?

Через Ли Циншаня прошел всплеск злобы. Он решил больше не думать об этом и обратился к Маленькому Ань: "Прости, что заставил тебя ждать. Можем отправляться!"

Внутри глазниц последнего блеснуло счастье, он прижался к другу.

Циньшань обнаружил, что зеленый бык оставил для него кольцо Сумеру. Он понятия не имел, из какого материала оно изготовлено, прозрачное или полупрозрачное, но не имеющее никакого духовного света. Теперь, вся его ци расплавилась в цистерну и была подавлена, поэтому открыть этот предмет у него банально не было возможности. Несмотря на то, что парень сгорал от любопытства, ему оставалось лишь думать о предстоящем пути, поэтому он закрепил кольцо на нитке и надел на шею словно ожерелье.

"Пойдем. Надо вернуть тебе человеческое тело прежде, чем ставить масштабные цели. А теперь, прячься." Ли Циншань всегда помнил об обязанностях, взваленных на себя в отношении этого ребенка. Это был Маленький Ань, который поддерживал его в критических ситуациях и не оставлял даже в самые опасные времена.

Парень не стал растрачиваться на слова, а просто сохранил чувство благодарности в глубине души. Более того, их отношения давно прошли стадию банальной признательности.

Он поднял голову и посмотрел на радугу, в сознании появлялись один силуэт за другим. Зеленый бык, Маленький Ань, Гу Яньин, Полумесяц. Ожидания, обещания, надежды, он выполнит все.

Лес снова поглотила тишина, глубокий бассейн был полностью умиротворен силой Ли Циншаня.

Этот шестнадцатилетний юноша, сочетающий лучшие аспекты двух монстров и человеческих рас, снова вступил в мир людей. Сколько опасностей он сможет преодолеть, сколько бурных волн успокоить?

Ли Циншань вернулся к руинам лагеря Черного Ветра и не мог не нахмуриться.

Возвращение в мир людей добавляло необходимость в золоте и серебре, а имеющиеся у него банкноты были уничтожены огнем во время битвы в храме. Но затем он вспомнил, что оставил в лагере богатства и отправился туда, радуясь собственной дальновидности, однако, на месте обнаружил многочисленные следы раскопок.

Секретная комната в спальне Сюн Сяну тоже была открыта и пуста.

Ли Циншань вздохнул: “Это что, расхитители гробниц?”

В Суньчээре, дико счастливый Е Дачуань безумно целовал приказ о переводе: “Ха-ха, я могу, наконец, покинуть это проклятое место!”

Уничтожение лагеря Черного Ветра. Подавление Секты Ворот Дракона тоже его заслуга. Отчет отправился в столицу Чистой Реки затем, после тщательного изучения, на стол префекта, который тоже был удивлен его достижениями. Более того, он не смог удержаться от обсуждения этого со своей любимой наложницей, после чего подписал приказ о переводе.

Конечно, о возвращение в столицу можно было и не думать, но он, все же, получил назначение в самое процветающее место в округе, в город Блаженного мира и был вне себя от радости.

Советник сказал: “Поздравляю, мастер, поздравляю!”

Е Дачуань некоторое время радовался, но потом грустно сказал: “Мой бедный брат Циншань!” Он не забывал о тех, кто вырыл колодец, когда пил.

“Мой господин, пожалуйста, не печальтесь. С судьбой невозможно спорить!”

Е Дачуань подумал и очень быстро отказался от таких мыслей: “Не забудь сжечь достаточно денег перед отъездом, пусть у брата Циншаня будет хорошая загробная жизнь, и хорошая семья в следующем воплощении”.

“Следующее воплощение?” Ли Циншань карабкался вверх по стене с удивленным лицом.

“Конечно, великий богатый... Великий призрак!”- небрежно ответил Дачуань. Его голос стих, он взглянул на новоприбывшего и резко вскрикнул, прячась за кресло советника.

Последний сказал: “Мой господин, успокойтесь, какой призрак заявится сюда среди бела дня. Это вернулся констебль Ли!”

Е Дачуань бросил взгляд на Циншаня и увидел, как славное летнее солнце отбрасывает длинную тень под его ногами. Только тогда он вздохнул с облегчением и вылез из-за кресла. Он схватил парня за руку: “Брат Циншань, ты действительно вернулся. Где ты пропадал?” Глаза говорящего наполнились слезами.

Ли Циншань отдернул руку и ответил: “Я получил небольшую травму и некоторое время занимался секретной культиваций в горах. Ты считал меня мертвым?”

“Все хорошо, если ты жив, все в порядке!” Пробормотал Дачуань, а затем рассказал все, что

происходило в отсутствие Циншаня в городе. Оказалось, что новости о Фэн Чжане, собравшем первоклассных мастеров, чтобы проучить его, распространились как лесной пожар. Но, в конце концов, все они пропали в горах.

В течение этих нескольких месяцев в горы отправлялось много людей, но все они обнаружили лишь сожженный дотла храм. Никто не мог точно определить, кому принадлежат кости, из-за чего поползли слухи.

Некоторые говорили, что получив женьшень Фэн Чжан убрал свидетелей и скрылся. Другие указывали на иного мастера.

Но в любом слухе Ли Циншань был мертв, никто не верил, что он может выжить в таких обстоятельствах.

“Но, раз ты вернулся, все к лучшему. Тогда получается, что ты можешь отправиться со мной в город Блаженного мира. Что думаешь об этом?” Е Дачуань гордо похлопал по приказу о переводе, улыбаясь до ушей. Видеть Ли Циншаня, его счастливую звезду, живым и здоровым, было для него истинным счастьем.

Глядя на приказ, парень спросил странным тоном: “Комиссар округа? Разве это не понижает твой статус?”

Обычно, в небольшом уездном городе не было комиссара, зато в больших по двое или трое. Они подчинялись окружному магистрату и, естественно, не могли сравниться с его властью.

“Ты кое-что не знаешь. Лучше просить пищу в золотом логове, чем быть королем в собачьей упряжке. Сколько прибыли ты получишь в таком паршивом месте как Сунчээр? И, даже если удастся заработать денег, ты не сможешь найти дом удовольствия, чтобы их потратить...”

Ли Циншань не мог не рассмеяться, слыша от окружного магистрата рассуждения о пьянстве, блядстве и азартных играх. Но, он почувствовал, что вернулся в мир людей.

Три слова “город Блаженного Мира” действительно заставляли его сердце биться чаще. Он коснулся значка железного волка на груди. Капитан “Красного орла” “Старый Ван” однажды сказал, чтобы он отправился в “город Блаженного Мира” и доложил Чжо Чжибо о ситуации, чтобы поступить на службу. Но не это занимало его мысли в данный момент.

У Фэн Чжана могли остаться друзья в Блаженном Мире. Чжо Чжибо, отправивший его в Сунчээр, не обязательно должен был быть о нем хорошего мнения.

Советник действительно был достоин своего звания. Он предостерегал, даже не обладая большим количеством информации: “Фэн Чжан пришел из Блаженного Мира. Более того, нам ничего не известно об его местонахождении. Стража, скорее всего, проведет расследование.”

Выражение лица Е Дачуаня тоже изменилось: “Правильно, брат Циншань, ты должен быть еще более осторожным. Тебе лучше бежать, а мы притворимся, что никого не видели”. Ему все еще не было известно, что Фэн Чжан был уволен из стражи Ван Пуши лично, поэтому пропажа вызывала серьезные опасения.

“Большое спасибо за заботу моего лорда, но, на самом деле, нет причин для беспокойства на этот счет. Могу я спросить кое о чем?”

“О чем?”

“Кто разграбил лагерь Черного Ветра?” Невозможно, чтобы это осталось незамеченным. Он не мог потерять деньги. Нужно было заплатить определенную цену за выщипывание волос из зада тигра.

“Это люди из Ворот Железного Кулака. Циншань, не будь импульсивен.”

“Даже не собирался. Я просто попрошу вернуть свои деньги, осмелятся ли они отказать мне?” Ему была интересна позиция Дачуаня. Он был тем, кто уничтожил Лагерь Черного Ветра и Секту Ворот Дракона, осмелились ли бы они ему перечить?

“Я слышал, что недавно в ворота пришел защитник. Видимо, он должен найти мастера Ву. Лю Хун раскопал эти сокровища, чтобы проявить уважение и сделать ему подарки. Я слышал, что это тоже прирожденный мастер, с которым, возможно, лучше не связываться”

“Я буду осторожен.” Он исчез вместе с голосом и по крышам добрался до Ворот Железного Кулака. Однако, не спешил раскрыть себя, вместо этого начал внимательно вслушиваться.

Конечно, после подавления ци монстра и трансформации в гуманоидную форму его пять чувств и шесть сознаний заметно ухудшились, но они все равно значительно превосходили человеческие. Он мог слышать все в пределах 300 метров и без труда обнаружил Лю Хуна.

Сотни детей опрятно и аккуратно стояли на поле боевой подготовки, освещенном ослепительным солнцем. Они шагали вперед один за другим.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/263737>